

кому реформатору новая исторіографія ¹⁾, поставляя ему въ вину то, что онъ ограничился чисто религіозною реформою и рѣшительно отвергъ отъ себя всѣ другія попытки преобразованій. По нашему мнѣнію, напротивъ того, ничто столько не свидѣтельствуєтъ въ пользу его мудрости и великаго практическаго смысла, какъ это умѣнье его удержаться въ предѣлахъ *одной задачи*, когда такъ легко было увлечься другими направленіями, не имѣвшими съ нею ничего общаго, кромѣ современности. Въ томъ и состоитъ его величіе, что среди всеобщаго волненія и смѣшенія всѣхъ понятій онъ остался вполнѣ вѣренъ своему истинному призванію и не хотѣлъ допустить въ него ничего посторонняго. Онъ понялъ, сначала инстинктомъ, а потомъ разумомъ, въ чемъ была величайшая, не терпящая никакого отлагательства, потребность времени, — и, посвятивъ на удовлетвореніе ей всѣ силы своей души и всю ея энергію, исключилъ изъ своей дѣятельности все, что было въ современныхъ направленіяхъ мечтательнаго и потому несбыточнаго и обманчиваго⁴.

Вслѣдъ за „Карломъ V“ идетъ статья, относящаяся къ тому же времени. Она носитъ двойное заглавіе: „Юность Катерины Медичи“, а также „Эпизодъ изъ послѣднихъ временъ флорентинской республики“. Это указываетъ на двойной интересъ предмета для историка, но и на отсутствіе цѣльности въ исполненіи. Для историка могла быть заманчива задача объяснить условія и вліянія, подготовившія образованіе „исторической роли, которая, на разстояніи почти трехъ вѣковъ, нерѣдко еще приводитъ читателя въ ужасъ своими страшными чертами“. Это и побудило Реймонта, извѣстнаго спеціалиста по итальянской исторіи, заняться предметомъ. Но на самомъ дѣлѣ мы узнаемъ такъ мало о томъ, какъ сложился характеръ „маленькой дукесины“, рано осиротѣвшей и проводшей свои дѣтскіе годы въ флорентинскихъ монастыряхъ, что повѣствованіе о ея юности превращается въ отрывокъ изъ исторіи ея родного города, изъ которой особенно выдается осада Флоренціи въ 1530 году, отмѣченная храброю рѣшимостью и обычными ошибками и увлеченіями предоставленной себѣ демократіи.

„Осада Лейдена“ относится къ эпохѣ слѣдующаго за Карломъ V поколѣнія, когда выступаютъ лица, воспитавшіяся при немъ, и назрѣвають вопросы, подъ его вліяніемъ подготовленные.

¹⁾ Кудрявцевъ, вѣроятно, имѣетъ тутъ въ виду извѣстное сочиненіе Циммермана о „Крестянской войнѣ“, которое тогда было ново, теперь устарѣло, благодаря историческимъ его приемамъ, заимствованнымъ изъ карманныхъ книжекъ сороковыхъ годовъ.